

Грищенко А.И. Семантика и функционирование в современной русской речи предложений типа *Нет войне* // Активные процессы в современной грамматике: Материалы международной конференции 19-20 июня 2008 г. / Под ред. С.В. Иванова, О.В. Фокиной — М.-Ярославль: Ремдер, 2008. — С. 50-55.

Предложения типа *Нет войне* мы считаем целесообразным относить к одной из активных моделей синтаксических фразеологизмов, не учтённой ни авторами академической «Русской грамматики» 1980 г., ни А.В. Величко [1996], ни другими русистами, разрабатывающими проблему синтаксической фразеологии простого предложения.

Предложения данного типа появились в русском языке относительно недавно — в первой половине XX века (точное время их возникновения определить затруднительно), изначально представляли собой трансформацию фразеологизма *сказать «нет» чему-либо*¹ (см. ниже); в современной русской речи их довольно много, более того — в последнее два десятилетия их, пожалуй, стало ещё больше. Так, самая авторитетная из мировых поисковых систем в интернете *Google* на точный запрос "нет войне" выдаёт результат в «примерно 31 600» веб-документов, содержащих в себе это сочетание слов (аналогичный русский сервер *Yandex* — немногим меньше), а на запрос "нет наркотикам" и того больше — 135 000. Однако Национальный корпус русского языка (<http://www.ruscorpora.ru/> — далее НКРЯ) даёт несравнимо меньшее количество примеров: на запрос "нет войне" — семь контекстов, на "нет наркотикам" — девять, на "нет произволу" — всего один.

Предложения типа *Нет войне* стилистически маркированы (принадлежат исключительно публицистическому стилю, т.е. ограничены в употреблении общественно-политической сферой) и используются в одной общей **функции** — функции **лозунга**, а также в следующих частных функциях:

I. текстобразующей:

(I. 1) для построения текста в речевом жанре **устного лозунга**, который «выкрикивается» на митинге, пикете, марше-демонстрации и любом другом политическом собрании, напр.: *Свою акцию протеста провели и жители Таиланда. Расположившись у здания представительства ООН в Бангкоке, 3 тысячи человек скандировали «Нет войне», «Нет нефти Буша!» <...> (Газета.Ru. 15.03.2003); *Позавчера под окнами Пермской**

¹ И предложения типа *Нет войне*, и приведённый фразеологизм находят точные соответствия в современных европейских языках (в немецком, английском, французском, испанском); возможно, в русский язык они были калькированы.

городской управы встали в пикет работники Второго муниципального автопарка. Они дружно выкрикивали: «Нет произволу» <...> (Звезда (Пермь). 04.09.2004);

(I. 2) для построения текста в письменном речевом жанре **лозунга-подписи** (на плакатах, транспарантах, листовках, просто на стенах и т.п.), напр.: плакат Марка Абрамова «Нет войне!» времён Великой Отечественной войны; гравюра «Нет войне!» Александры Билль; Фирма <...> размещает в Таллине рекламные плакаты «Нет курению» (Информагентство «Росбалт». 16.09.2003); Чаше всего встречается красно-белая наклейка с групповым снимком первой тройки партсписка. Над их головами слоганы: «Защитим нашу Москву», «Нет криминалу!», «Нет произволу!», «Нет нищете!» (Ирина Романчева. «Москву завалили агитацией» // Деловая газета «Взгляд». 25 ноября 2005) — в последнем примере указанный речевой жанр обозначен англицизмом *слоган*, уже зафиксированным некоторыми словарями (при этом англ. *slogan* традиционно переводится как *лозунг*);

II. номинативной:

(II. 1) в качестве заголовка статьи, воззвания, манифеста, песни и т.п. (такой заголовок совмещает в себе, кроме собственно номинативной, также и общую функцию лозунга, поэтому может быть назван **заголовком-лозунгом**), напр.: «Нет войне!» — название песни Константина Кинчева (рок-группа «Алиса», сер. 1980-х); «Нет налоговому террору?» — заглавие темы в интернет-форуме «За демократию в России» (<http://www.noputin.ru/>); «НЕТ — беспределу, ДА — переделу» — заголовок новостной заметки (Neftegaz.Ru. 26.02.2003);

(II. 2) в качестве названия (имени собственного) мероприятия (акции, митинга, марша, концерта, фестиваля и т.п.), которое мы предлагаем называть **синагонимом** (*synagonum*)¹, т.е. в качестве **синагонима-лозунга**, заключаемого в кавычки, напр.: Всероссийский семинар-конкурс «Нет — наркотикам!» (Информационно-публицистический ресурс «НЕТ НАРКОТИКАМ»: <http://www.narkotiki.ru/>); «Нет войне в Чечне! Нет террору в России! Защитим нашу свободу!» (название митинга 23 октября 2004 г.); Всемирный фестиваль Песни Мира «Нет террору, нет войне!»;

III. объектной (делиберативной) — вторичной, периферийной для предложений рассматриваемого типа: общая функция лозунга здесь уже неактуальна, важно сообщить о лозунге; нами зафиксировано несколько примеров употребления в функции делибератива, ср.: *Всё, как положено* [в письме – А.Г.]: про мир и про дружбу, про нет войне и т.д. (Андрей

---

¹ Термин, употреблённый нами здесь впервые, образован по высокопродуктивной в русской ономастике метаязыковой модели со вторым компонентом *-оним* (греч. *ὄνομα* 'имя') — от греч. *συνάγω* 'собирать, сводить вместе; устраивать, учредить' (благодарим за советы А.Ю. Виноградова, который помог нам в создании данного термина).

Подушкин. Хорошо быть городским: Повесть // <http://topos.ru/article/5147>) и ...[художники-гуманисты – А.Г.] *были разобщены, нерешительны, отягощены классовыми, сословными, религиозными и прочими предрассудками, мешавшими им сказать своё решительное «нет» войне* (Василь Быков. За счастье надо бороться, 1977). Во втором примере эксплицируется скрытый в предложениях типа *Нет войне* глагол речи: его эллипсис придаёт им лаконичность и экспрессивность, о которой писал А.П. Сковородников: «В конструкциях с модальностью призыва, приказа, требования и т.п. (варианты “повелительной” модальности) эллипсис придаёт соответствующему модальному оттенку экспрессию категоричности, непререкаемости <...> Преимущественные сферы распространения эллиптических конструкций с указанной модальностью — прямая речь, лозунги, заголовки» [1981, 59].

Экспликация глагола речи высокочастотна в тех же самых контекстах, где обычно употребление предложений типа *Нет войне*: так, в листовке, призывающей на митинг под названием «*Нет войне в Чечне! Нет террору в России! Защитим нашу свободу!*» (23 октября 2004 г.), сообщается: *Мы говорим «НЕТ» политике президента Путина <...> Мы призываем вас прийти 23 октября в 16 часов на митинг на Пушкинской площади в Москве, чтобы ясно и решительно сказать: «Нет войне в Чечне! Нет террору в России! Нет политике президента Путина!»* В приведённом примере сначала даётся название митинга «*Нет + dat.*», затем поясняется, что речь идёт о «*сказать / говорить “Нет” + dat.*», т.е. значение предложений типа *Нет войне*, функционирующих как лозунг, всегда *перформативно*. Между предложениями типа *Нет войне* (с имплицитным глаголом речи) и предложениями типа *Мы говорим «нет» войне* (с эксплицитным глаголом речи) возможны и переходные случаи, ср.: *Мы говорим: «Нет — капитализму!»* (Татьяна Морозова. Мы говорим: «Нет — капитализму!» // Правда. 2004.10.29); *Могли бы прямо сказать: нет Союзу — и всё* (Александр Лукашенко в интервью: Станислав Куняев, Александр Казинцев. «Я абсолютно откровенно говорю» // Наш современник. 2003. № 6).

Иными словами, предложения типа *Нет войне* с эксплицитными глаголами речи можно квалифицировать как реализацию в речи собственно фразеологизма *говорить / сказать «нет» чему-л.* (реже — *кому-л.*), не зафиксированного словарями¹ и имеющего значение ‘протестовать против чего-л. (реже — кого-л.), обозначенного дательным падежом’. Значение «чистого» адресата (т.е. получателя информации) и в предложениях типа *Нет войне*, и во фразеологизме *говорить / сказать «нет» чему-л.* модифицировано: это не просто адресат, а то/тот, против чего/кого про-

¹ Самый ранний пример в НКРЯ: *Эту свободу один мой приятель <...> определяет так: «Свобода не в том, чтобы говорить произволу своих желаний: да, но в том, чтобы уметь сказать им: нет»* (Н.В. Гоголь. Выбранные места из переписки с друзьями, 1843-1847).

тестуют, или то/тот, чему/кому выражают своё резкое неприятие и даже отказывают в праве на существование, поэтому такой семантический актант можно назвать термином *интердикат*¹. На интердикат в предложениях типа *Нет войне* и фразеологизме *говорить / сказать «нет» чему-л.* наложены определённые семантические ограничения. Интердикатом может быть:

1) либо *неодушевлённое существительное с абстрактным значением*, обозначающее только *негативное* (или же трактуемое в данном контексте как негативное) понятие: (*говорить/сказать*) *нет* + dat., напр.: *войне, террору, наркотикам, зверству и геноциду, притеснениям, беспределу*, ср. интересный случай употребления данной конструкции в частном письме, за пределами публицистической сферы: «...с Вами, Ариадна, было и будет так же и то же, и начнется с нет: нет — малодушию, нет — страху, нет — косности, нет — всему, что Вам не дано...» (Марина Цветаева Ариадне Берг, 26-го ноября 1938 г.; выделение автора – А.Г.);

2) либо *одушевлённое существительное со значением лица*, причём наименование лица в данном случае является метонимичным по отношению к его *деятельности в целом, которая оценивается говорящим как негативная*, напр.: *Чего хотят митингующие, было видно невооруженным глазом: прекратить войну в Чечне, сказать «одинаковое нет Басаеву и Путину* [т.е., напр., *зверствам Басаева и политике Путина – А.Г.*]» (Ольга Алленова. На Пушкинской площади защитили Чечню // Коммерсант, № 113(2243), 02.07.2001); *Николай Алексеев держит избирательный бюллетень с надписью «Нет гомофобам* [т.е. *протестам гомофобов – А.Г.*]! *Нет Лужкову* [т.е. *политике Лужкова – А.Г.*]!» (Фотоархив ИД «Коммерсантъ». 02.12.2007). Если в подобных конструкциях с *нет*, обращённым к лицу, невозможно эксплицировать компонент со значением ‘деятельность лиц(а) *в целом*’, то слово, обозначающее лицо (лица), интердикатом не является, напр.: *Даже дошкольники должны знать, как защитит себя от сексуального насилия. Это значит, что вы должны научить ребенка говорить «нет» взрослым* (Александр Фадин. Трогательные // Домовой. 04.03.2002: материал НКРЯ) — здесь подразумевается не ‘говорить «нет» деятельности взрослых в целом’, но ‘говорить «нет» сексуальным домогательствам со стороны взрослых’;

3) либо *местоимение (коррелят в главной части сложноподчинённого местоименно-соотносительного предложения*: он указывает на то абстрактное понятие или лицо, которые обозначены выше), напр.: *Ещё с молодых лет он [граф Толстой] ко всему, к чему наука говорила «да», говорил «нет»* (Л.И. Шестов. Достоевский и Ницше, 1903: материал НКРЯ; здесь

---

¹ Данный термин, также употребляемый нами впервые, образован от лат. *interdico* ‘запрещаю’. Интердикат может быть выражен и винительным падежом без предлога: ср. семантически и функционально схожие (но не тождественные) предложения типа *Долой самодержавие*.

при дательном интердиката стоит предлог *к*, что не характерно для управления глагола *говорить* в современном языке); *Всему, чем радуется жизнь, сказано нет* (Фёдор Сологуб. Демоны поэтов, 1907: материал НКРЯ).

Среди глаголов, употребляемых во фразеологизме *говорить / сказать «нет» чему-л. (кому-л.)*, кроме собственно глаголов *говорить* и *сказать*, на основании запросов по НКРЯ нами был выявлен только один пример с другим глаголом речи: *Это наши традиционный уклад. Любому, кто станет на него посягать, мы ответим грозным «нет»!* (Евгений Сабуров. Постлитературоцентричная общественная жизнь // Неприкосновенный запас. № 5(31). 2003). Т.о., состав данного фразеологизма можно считать довольно устойчивым, а использование в нём других глаголов речи — трансформацией фразеологизма с заменой компонента [Мелерович, Мокиенко 2005, 24]. Что же касается частотности употребления компонентов *говорить* и *сказать*, то в НКРЯ мы насчитали 16 контекстов (17 употреблений) со словоформами глагола *говорить* и 51 контекст (54 употребления) со словоформами глагола *сказать* (итого 71 употребление¹), т.е. в совершенном виде данный фразеологизм употребляется в 3,18 раза чаще (причём всего в НКРЯ 328 896 контекстов употребления словоформ глагола *говорить* и 398 998 контекстов — для *сказать*, а ЧСРЯ даёт 2 573 употребления для *говорить* и 2 909 — для *сказать*), а значит, именно форму *говорить «нет» чему-либо* можно считать словарной. Кроме того, бóльшая частотность совершенного вида указывает на актуальность для говорящих лозунговой однократности, публицистической «сиюминутности» высказывания; для призывов характернее формы либо простого будущего времени, либо повелительного наклонения, в которых возможно (в императиве — желательном) употребление форм только совершенного вида.

Для семантики предложений типа *Нет войне* и исходного фразеологизма также характерно наличие антонимичной конструкции — с компонентом *да* вместо *нет*, хотя они менее частотны и стандартно употребляются в одном контексте с *нет*-предложениями, ср.: *Да — переводу, нет — войне!* («Манифест переводчиков — за мир и права человека»).

Дальнейшее исследование предложений типа *Нет войне* и соответствующего им фразеологизма *сказать «нет» чему-либо* позволит обнаружить новые закономерности взаимного перехода синтаксических и собственно лексических фразеологических единиц, а также выявить особенности функционирования в современной речи (преимущественно публицистической) клишированных лозунгов. Существование данной пары не вписывается в классификацию эллиптических предложений, предложенную П.А. Лекантом [1964]: предложения типа *Нет войне* затруднительно отне-

---

¹ Для сравнения: фразеологизм *сизифов труд*, который включён в большое количество словарей и объясняется даже в школьных учебниках, зафиксирован НКРЯ в 28 употреблениях.

сти к случаям фразеологического эллипсиса [Там же, 113]: отсутствие в них глагольного предиката семантически значимо, при этом и количество глаголов одной лексической группы (глаголов речи), имплицированных в таких предложениях, ограничено, что мешает отнести их к случаям грамматического (или, в иной терминологии, модельно-фразеологического [Сковородников 1981, 23]) эллипсиса; не отмечены они исследователем и среди эллиптических предложений речи и мысли, хотя «весьма существенное значение имеет дательный со значением адресата речи» [Лекант 1964, 118]. Как мы продемонстрировали, значение адресата в дательном предложении типа *Нет войне* модифицировано по сравнению с «чистым» адресатом: доработки и дальнейшего изучения требует само понятие интердиката, введённое нами в настоящей работе.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Величко 1996*: Величко А.В. Синтаксическая фразеология для русских и иностранцев: Учеб. пособие — М.: Филологический ф-т МГУ, 1996.
2. *Лекант 1964*: Лекант П.А. Об эллиптических предложениях в русском языке // Учёные записки МОПИ им. Н.К. Крупской. Т. 148, вып. 10: «Русский язык». — М., 1964.
3. *Мелерович, Мокиенко 2005*: Мелерович А.М., Мокиенко В.М. Фразеологизмы в русской речи: словарь. 2-е изд. — М.: Русские словари: Астрель, 2005.
4. *Сковородников 1981*: Сковородников А.П. Экспрессивные синтаксические конструкции современного русского литературного языка. — Томск: Изд-во Томского ун-та, 1981.
5. *ЧСРЯ 1977*: Аграев В.А., Бородин В.В., Засорина Л.Н., Муратова В.М., Тисенко Э.В. Частотный словарь русского языка. Около 40 000 слов / Под ред. Л.Н. Засориной. — М.: Русский язык, 1977.